

На правах рукописи

диакон Антон Николаевич Косых

**Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 гг.: сравнительный
анализ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный руководитель кандидат философских наук, игумен Серапион (Митько), заместитель председателя синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви

Официальные оппоненты: Захаров Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии в Государственном университете управления

протоиерей Игорь Якимчук, кандидат богословия, секретарь синодального Отдела внешних церковных связей по межправославным отношениям

Ведущая организация Российский государственный университет туризма и сервиса

Защита состоится «25» декабря 2019 г. в 14.00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры по адресу: г.Москва, ул.Пятницкая, д.4/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
кандидатского диссертационного совета

свящ. Димитрий Сафонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня происходит активное выстраивание диалога между Россией и Китаем, и данный процесс предполагает учет вековых традиций обеих цивилизаций. Безусловно, нельзя отрицать важной роли христианства в развитии Китая. Важность изучения христианских деноминаций в этой стране обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование деятельности христианских церквей в Китае позволяет понять особенности их развития на территории этой страны. Во-вторых, изучение взаимоотношений христианских церквей с государством способствует выработке адекватного понимания путей и средств реализации межкультурного диалога России и Китая, основанного в том числе на религиозных традициях. В-третьих, миссионерство как одно из направлений религиозной деятельности в процессе взаимоотношений стран может быть понято и интерпретировано лишь при изучении деталей его развития в контексте истории и современности. Таким образом, сравнительный анализ развития христианских церквей в современном Китае позволит определить наиболее оптимальные траектории развития миссионерства.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в комплексном изучении процессов взаимоотношений между государством и христианскими церквями в современном Китае, что непосредственно влияет и на развитие православного миссионерства. Сохраняющийся контроль государства над религиозной сферой, включая и христианские церкви, создает множество сложностей на пути к плодотворной деятельности христианских церквей в Китае.

Динамичность социальных и культурных изменений в современном обществе по-новому ставит вопрос об эффективности межкультурного взаимодействия. В этих условиях повышается роль отдельных субъектов

социального взаимодействия. Одним из таких субъектов в последние годы стала Русская Православная Церковь, активная роль которой в установлении сотрудничества между странами становится все более заметной (как пример – встречи на высшем уровне Председателя КНР Си Цзиньпина и Святейшего Патриарха Кирилла (Пекин, 2013; Москва, 2015)). Поскольку роль Русской Православной Церкви в установлении межкультурного диалога заметно активизировалась, это выдвигает и новые требования к методологической основе ее деятельности. Эта методология состоит в поиске технологий, методик и практик религиозной коммуникации, которые могут стать базой взаимодействия между странами и культурами. В этой связи изучение особенностей миссионерской деятельности в Китае становится актуальным направлением исследований в межкультурном контексте.

Миссионерская христианская деятельность в современном Китае имеет как традиционные основы, так и новые веяния, направления, что обусловлено реформированием всех сфер жизни этой страны. В этой связи формирование новых подходов к миссионерству не может производиться в отрыве от изучения взаимоотношений христианской церкви и государства в Китае на современном этапе. Это, в свою очередь, предполагает исследование религиозного (христианского) сознания населения страны, актуальных направлений миссионерской деятельности, а также сложностей на пути их реализации. Исследование эффективности реализации имеющихся подходов к христианской миссионерской деятельности направлено на оценку их адекватности требованиям времени и социокультурной среды, необходимости их оптимизации с учетом происходящих изменений.

Религиозный вопрос во все времена оставался одним из самых сложных вопросов в межстрановом взаимодействии, это в равной мере относится и к взаимоотношениям России и Китая. Для стран Запада он

становился важным аргументом в борьбе за влияние, что впоследствии вызывало недоверие коренного населения Китая к христианским миссионерам. Попытка осмыслить христианское миссионерство на современном этапе развития межкультурного диалога Россия – Китай сводится к рефлексии множества процессов, лежащих в основе взаимоотношений церкви, государства и граждан КНР. Особую роль приобретает сравнительный анализ, позволяющий выявить общее и особенное в развитии католических, протестантских и православной церковной миссии. Такой анализ способствует всестороннему видению ситуации и логики развития миссионерства во всем его многообразии на различных этапах и в современный период. Изучение данных вопросов в такой постановке позволит определить потенциал использования имеющегося опыта в новой действительности и избежать ошибок в формировании межкультурных отношений посредством миссионерской деятельности.

Реальность демонстрирует нам позитивные и негативные аспекты влияния духовных миссий. Именно на основе анализа исторических ошибок, а также современных конфликтных ситуаций на поле религиозных противоречий может и должен быть сделан вывод о новом – гуманизирующем влиянии христианских миссий на развитие межкультурного диалога России и Китая.

С учетом изложенного данное диссертационное исследование посвящено изучению и сравнению христианских миссий в Китае в современный период времени на основе ретроспективного и сравнительного анализов.

Степень научной разработанности проблемы. Основные вопросы исследуемой проблемы можно условно сгруппировать в несколько блоков. Первый блок исследований представлен работами по изучению истории развития христианства в Китае с момента его появления в стране и до

периода начала реформ (1978). Среди источников можно назвать фундаментальные работы Г. И. Спасского «Описание древнего христианского памятника, открытого в Китае 1625 году»¹, о. Палладия Кафарова «Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам»², епископа Николая (Адоратского) «Исторический очерк католической пропаганды в Китае»³, о. Ростислава Колупаева «Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай. Экзархат для католиков Византийского обряда в Харбине (1928–1949 гг.)»⁴. В советский период исследования по данной тематике не были многочисленными. В 2000-е годы наблюдается новый всплеск исследований и публикаций по истории развития христианства в Китае: вышли в свет работы Д. В. Ломанова «Христианство и китайская культура»⁵, В. Г. Дацышена «Христианство в Китае: история и современность»⁶, монографии В.А. Абрамова⁷, К. М. Тертицкого⁸, прот. Петра Иванова «Из истории христианства в Китае»⁹. В последние годы интерес к данной проблематике снова возрос, о чем свидетельствует

---

¹ *Спасский Г. И.* Описание древнего христианского памятника, открытого в Китае 1625 году. СПб., 1826. 52 с.

² Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам // Восточный сборник. СПб., 1877. Т. 1. С. 1–64.

³ *Адоратский Н.* Исторический очерк католической пропаганды в Китае // Православный собеседник. 1885. Сентябрь. С. 24–69.

⁴ *Колупаев Р.* Католические общины византийского обряда и русская диаспора. Азия. Китай. Экзархат для католиков Византийского обряда в Харбине (1928–1949 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rkcvo.ru/node/391> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵ *Ломанов А. В.* Христианство и китайская культура. М. : Восточная литература, 2002. 446 с.

⁶ *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.

⁷ *Абрамов В. А.* Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения : монография. М. : Восточная книга, 2010. 239 с.

⁸ *Тертицкий К. М.* Китайские синкретические религии в XX веке. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 414 с.

⁹ *Иванов П. М., свящ.* Из истории христианства в Китае. М. : Ин-т востоковедения РАН : Крафт+, 2005. 222 с.

появление новых работ (Ю. Р. Ефремова¹, С. Ткач², Е. В. Дроботушенко³), в том числе диссертационной работы Ши Шу «Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX в.»⁴. Перечисленные авторы пытались осветить основные проблемные вопросы становления христианского учения в Китае, вехи и рубежи в его развитии на протяжении веков. В данных же работах затронуты и аспекты современного состояния христианства, влияния реформ на его развитие, позитивные следствия нормативной среды, в рамках которой в последние годы происходили и происходят изменения в вероисповедальной политике Китая. Вместе с тем в данных работах недостаточно широко освещены вопросы влияния миссионерской деятельности на развитие христианства и обратного влияния вероисповедальной политики руководства страны на функционирование христианского миссионерства.

Исследованию христианства в Китае до начала реформ (1978) посвящены многочисленные англоязычные работы современных авторов: Daniel H. Bays⁵, William and Robert Menzies⁶, Synan Vinson¹ (2001), Jason Kindopp and Carol Lee Harnrin², D.E. Mungello³.

---

¹ *Ефремова Ю. Р.* Христианство в Китае: история и современность // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния : материалы IV Международной заочной научно-практической конференции (Благовещенск, 1–15 октября 2012 г.). Благовещенск, Амурск. обл. : Благовещенский гос. педагогический ун-т, 2013. С. 7–13.

² *Ткач С.* Христианство в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://apologia.ru/articles/84> (дата обращения: 25.04.2016).

³ *Дроботушенко Е. В.* Деятельность католиков и протестантов в Китае во второй половине 40-х гг. XX века // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 4. С. 48–55.

⁴ *Ши Шу.* Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века : дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 155 с.

⁵ *Bays D. H.* The Growth of Independent Christianity in China, 1900–1937 // Christianity in China: From the Eighteenth Century to the Present / Ed. Daniel Bays. Stanford : Stanford University Press, 1996.

⁶ *Menzies W., Menzies R.* Spirit and Power: Foundations of Pentecostal Experience. Grand Rapids, MI : Zondervan, 2000.

Однако англоязычные исследовательские работы имеют свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в идеологическом осмыслении развития христианства в Китае, в них достаточно четко вырисовывается аспект противостояния западной и восточной цивилизаций. В частности, в данных работах подчеркивается негативное влияние китайского руководства на развитие миссионерства, подвергаются сомнению позитивные следствия проводимой в Китае религиозной политики.

Второй блок источников направлен на изучение эволюции христианства в Китае в современный период и представлен работами ученых Института Дальнего Востока РАН. К таким работам следует отнести, прежде всего, многочисленные публикации Л. А. Афоной⁴ (2011–2017), включая диссертационное исследование данного автора⁵. В них раскрываются правовая основа, сопровождающая изменения в религиозной политике Китая, социальные аспекты развития религий в этой стране, государственно-конфессиональные взаимоотношения. Автором сделан сопоставительный срез правового поля развития религий в современный период и обозначены перспективы с учетом современных тенденций. Кроме того, в работе Я. В. Лексютиной⁶ сделана попытка выявить

---

¹ *Synan V. The Century of the Holy Spirit: 100 Years of Pentecostal and Charismatic Renewal. Nashville : Thomas Nelson, 2001. 530 p.*

² *Kindopp J., Hamrin C. L. God and Caesar in China. Washington, 2004. 200 p.*

³ *Mungello D. E. Reinterpreting the history of Christianity in China. P. 533–552.*

⁴ *Афоина Л. А. Основные изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР // Внутренняя политика КНР. История и современность. М., 2011. С. 76–90; Она же. Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 1982 г.) // Внутренняя политика КНР: история и современность : материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВРАН. Москва, 2 и 4 марта 2011 г. М., 2011. С. 223–248; Она же. Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 138–151; Она же. Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 103–118.*

⁵ *Афоина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016. 218 с.*

⁶ *Лексютина Я. В. КНР – США и проблема вероисповедания // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2. С. 12–21.*

проблемный аспект развития межстрановых отношений в религиозном поле, определить вектор возможных направлений взаимодействия различных культур через вероисповедальную политику. В работе А. Б. Захарьина¹ сделан акцент на политических взаимоотношениях власти и церкви. Аналогичный ракурс представлен в работе С. А. Бучакова «Религиозная ситуация в Китае»². В отмеченных работах недостаточно осуществлен системный анализ влияния миссионерства на развитие современного христианства, что оставляет данный исследовательский вопрос открытым.

Современному состоянию христианских церквей много работ посвящено зарубежными, в том числе китайскими, авторами: Tony Lambert³, Luke Wesley⁴, P. Hattaway⁵, SJ Peter Fleming, SJ Ismael Zuloaga⁶, Georg Evers⁷, Zhao Wen⁸, F. Yang⁹, Alan Hunter and Chan Kim-Kwong¹⁰, John Micklethwait and Adrian Wooldridge¹¹, Donald E. MacInnis¹, H. Lye², Richard

---

¹ Захарьин А. Б. Буддизм и христианство в Китае: религия и власть. История и современность // Вестник московского ун-та. Сер. 13 : Востоковедение. 2011. № 4. С. 63–72.

² Бучаков С. А. Религиозная ситуация в Китае // Противодействие этническому и религиозному экстремизму. Омск : Омский государственный университет, 2008. С. 121–125.

³ Lambert T. China's Christian Millions. Oxford : Monarch Books, 2006. 132 p.

⁴ Wesley L. Is the Chinese church predominantly Pentecostal? // Asian Journal of Pentecostal Studies. 2004. Vol. 7. № 2. P. 225–254.

⁵ Hattaway P. China's Christian Martyrs. Oak Industrial Dr NE : Kregel Publications, 2007. 496 p.

⁶ Fleming P., Zuloaga I. The Catholic Church in China: A New Chapter [Электронный ресурс]. URL: http://biblicalstudies.org.uk/pdf/rc1/14-2_124.pdf (дата обращения: 13.07.2016).

⁷ Evers G. Christianity in China – a Case of Missed Opportunities? // China and Christianity: A New Phase of Encounter? / Felix Wilfred, Edmond Tang & Georg Evers (eds). London : SCM, 2008. P. 24–35.

⁸ Wen Z. An Investigation into the Situation of Catholicism in the Tan Domicile // China Study Journal. 2001. Vol. 16. № 2. P. 32–43.

⁹ Yang F. Religion in China: Survival and revival under Communist rule. New York, NY : Oxford University Press, 2012. 245 p.

¹⁰ Hunter A., Chan K.-K. Protestantism in Contemporary China. New York : Cambridge University Press, 1993. 291 p.

¹¹ Micklethwait J., Wooldridge A. God is Back: How the Global Rise of Faith is Changing the World. London : Allen Lane, Penguin, 2009. 352 p.

Madsen³, K. Wenzel-Teuber⁴, William Liu and Beatrice Leung⁵, Hongyi Harry Lai⁶, Anthony Lam⁷, Andrew P. Lynch⁸, M.M.C. Cheng⁹, Dr. Miikka Ruokanen, Liu Ruomin and Chen Yongtao¹⁰, David Schak¹¹, Li Xiangpin¹². В данных работах в основном анализируются причины роста христианства в современном Китае, при этом акцент сделан на развитии католицизма и протестантизма. Также недостаточен сравнительный анализ функционирования христианских деноминаций на современном этапе. Часто делаются выводы без опоры на четкие цифры.

Относительно исследования Православия в современном Китае следует отметить историческую книгу «Православие в Китае»¹³, работы прот. Дионисия Поздняева – монография «Православие в Китае: страницы

---

¹ *MacInnis D. E.* Religion in China Today: Policy & Practice. Maryknoll, NY : Orbis Books, 1989. 298 p.

² *Lye H.* The State and Religion in Post-Mao China: Discreet Monopolist and Reviving Society // Research paper, National University of Singapore, 2002. P. 40–64.

³ *Madsen R.* China's Catholics: Tragedy and Hope in an Emerging Civil Society. Berkeley, CA : University of California Press, 1998. 183 p.

⁴ *Wenzel-Teuber K.* People's Republic of China: Religions and Churches Statistical Overview 2011 // Religions & Christianity in Today's China. 2012. Vol. 2. № 3. P. 29–54.

⁵ *Leung B. K. F., Liu W. T.* The Chinese Catholic Church in Conflict: 1949–2001. Boca Raton : Universal-Publishers. 2004. 331 p.

⁶ *Hongyi H. L.* Religious revival in China // Copenhagen Journal of Asian Studies. 2003. Vol. 18. P. 40–64.

⁷ *Lam A.* Recalling the 1981 Episcopal Ordinations and Their Consequences for the Chinese Catholic Church // Tripod. 2011. № 163. P. 27–38.

⁸ *Lynch A. P.* Beijing and the Vatican: Catholics in China and the Politics of Religious Freedom // SAGE Open. 2014. October-December. P. 1–10.

⁹ *Cheng M. M. C.* House Church Movements and Religious Freedom in China // China: An International Journal. 2003. Vol. 1. № 1. P. 28–45.

¹⁰ *Ruokanen M., Ruomin L., Yongtao Ch.* Is "Postdenominational" Christianity possible?: Ecclesiology in the protestant church of China // The Ecumenical Review. 2015. Vol. 67.1. P. 77–95.

¹¹ *Schak D.* Protestantism in China: A Dilemma for the Party-State [Электронный ресурс] // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. Vol. 40. № 2. URL: <http://hup.sub.uni-hamburg.de/giga/jcca/article/view/418/416> (дата обращения: 26.07.2017).

¹² *Li X.* The difficult issue of “religion replacing community” in Christianity: perspectives on the socialization of Christianity in contemporary China // China Study Journal. 2009. Autumn. P. 11–24.

¹³ Православие в Китае / [Редкол.: Титаренко М. Л. и др.]. М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. 251 с.

истории»¹ и другие его труды, О. И. Курто «Современные проблемы православной церкви в Китае»², работу «Православие в Китае: сб. материалов выставки»³, публикации Л. А. Горобца⁴, Г. К. Эзри⁵, А. В. Лукина⁶, прот. Н. Соколова⁷. Интерес представляют некоторые опубликованные документы и воспоминания племянницы архиепископа Виктора (Святина) Ксении Кепинг в книге «Ксения Кепинг. Последние статьи и документы»⁸. Наибольшая доля указанных работ приходится на период после 2010 года, что свидетельствует о резком возрастании интереса к исследованию Православия в современном Китае.

Исследования православных миссий и вопросов распространения Православия на территории страны проводятся и китайскими авторами: ряд работ о современной ситуации в Православии создан на китайском языке: Чжан Суй «Православие и православие в Китае» (1986), Фэн Цзяфан «Восточное православие» (2005), Чжан Байчунь «Современная православная богословская мысль: православное богословие в России» (2000) и другие произведения автора, Ло Сяохуэй «О влиянии русского

¹ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М. : Изд-во Свято-Владимир. братства, 1998. 276 с.

² Курто О. И. Современные проблемы православной церкви в Китае // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 3. С. 343–355.

³ Православие в Китае : [сб. материалов выставки] / Сост. В. В. Селивановский. Благовещенск, Амурская обл. : Амурская ярмарка, 2013. 66 с.

⁴ Горобец Л. А. Православная проповедь в современном Китае в контексте богословской проблематики // Церковь. Богословие. История : Материалы 3-й Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской Духовной Семинарии, 2015. С. 164–166.

⁵ Эзри Г. К. Православие в современном Китае // Россия и Китай: перспективы сотрудничества : Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Благовещенск, Амурск. обл. : Благовещенский государственной педагогический университет, 2014. С. 54–58.

⁶ Лукин А. В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады. МГИМО. – 2013. Вып. 4 (39). С. 40–52.

⁷ Соколов Н., прот. Современное духовное состояние православия в Китае // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19. Т. 2. С. 74–76.

⁸ Кепинг К. Б. Последние статьи и документы. СПб. : Омега, 2003. 358 с.

православия на Китай» (2005), магистерская диссертация Го Вэньцзин «История и анализ нынешнего состояния православия в Синьцзяне» (2008), Ши Хэнтань, Тан Сяофэн «Нынешнее состояние православия в Северо-восточном регионе Китая», Сяо Цинхэ «Исследование требования восстановить соответствующий юридический статус православия в Китае», Чжан Юйся «Фактор православия в обмене культур между Китаем и Россией», Ван Инлянь «Новая политика В. В. Путина и народная дипломатия Русской Православной Церкви». Из этого следует, что китайские исследователи проявляют высокий интерес к указанной тематике.

Одновременно эта тема остается наименее исследованной, в работах указанных авторов затронуты лишь отдельные аспекты православного миссионерства, практически отсутствует комплексный анализ развития Православия на всей территории страны – как правило, сделан акцент на конкретных провинциях и территориях Китая. Кроме того, фактически отсутствует и эмпирическая картина состояния современного Православия в Китае. Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо объединение усилий в проведении совместных исследований учеными России и Китая.

Третий блок исследований ориентирован на изучение вопросов миссионерской деятельности в Китае в различные периоды развития христианства в этой стране: работы В. П. Данилова «История католических миссий до начала XX в.»¹, Г. Лапина «Работа католиков и протестантов в Китае»². История деятельности христианских миссий в Китае изучена и в ряде работ современных ученых. К ним следует отнести

---

¹ Данилов В. История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс] // Путь, истина и жизнь. URL: http://via-veritas.narod.ru/books/hist_missij.htm#6 (дата обращения: 07.02.2016).

² Лапин Г. Работа католиков и протестантов в Китае // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 7. С. 21–26.

публикации Д. Е. Мартынова¹, диссертационные работы Н. В. Карташевой², Е. В. Сидоровой³.

Тема христианского миссионерства в Китае раскрывается и в зарубежной научной и научно-популярной литературе: «American China Missions: An Introductory Bibliography»⁴, разновременные публикации М. Broomhall⁵, М. Bates⁶, К. S. Latourette⁷, Т. А. Breslin⁸, Xie Xiaheng⁹, М. Laven¹⁰, С. F. Remer¹¹, Yu Jianrong¹². Тем не менее до сих пор не проведено сравнительного анализа миссионерской деятельности католической, протестантской и православной церковью на территории Китая, а также недостаточно изучен этот аспект их деятельности в современных условиях.

Четвертый блок источников представлен сравнительными исследованиями по развитию христианства в различных регионах

¹ *Мартынов Д. Е.* Иностранные миссионеры в Китае XIX – нач. XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шаньдун) // Вестник ТГГПУ. 2008. № 3 (14). С. 67–78.

² *Карташева Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) : автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2000. 26 с.

³ *Сидорова Е. В.* Сравнительный анализ деятельности католических миссионеров в Китае и во Вьетнаме на примере Маттео Риччи и Александра де Рода : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 24 с.

⁴ *American China Missions: An Introductory Bibliography.* Evanston : Department of History Northwestern University, 2003. 12 p.

⁵ *Broomhall M.* Martyred Missionaries of the China Inland Mission with a record of the Perils and Sufferings of Some Who Escaped. London : Morgan and Scott, 1901. 328 p.

⁶ *Bates M. Searle* The Theology of American Missionaries // *The Missionary Enterprise in China and America.* Cambridge : MA, Harvard University Press, 1974. P. 135–138.

⁷ *Latourette K. S.* Christianity in China // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences.* 1930. Vol. 152. P. 63–71.

⁸ *Breslin T. A.* China American Catholicism, and the Missionary. London : Pennsylvania State University Press, 1980. 144 p.

⁹ *Xiaheng X.* Religion and Modernity in China: Who Is Joining the Three-Self Church and Why // *Journal of Church and State.* 2010. Vol. 52. № 1. P. 72–89.

¹⁰ *Laven M.* Mission to China: Matteo Ricci and the Jesuit encounter with the east. – London, England: Faber and Faber, 2011. 279 p.

¹¹ *Remer C.F.* Foreign investment in China [Электронный ресурс] URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015034317449;view=1up;seq=7> (дата обращения: 17.07.2016).

¹² *Jianrong Yu.* House Church in Rural China speech given at the Summit for Chinese Spirituality and Society. Beijing. 2015. October 8–11. P. 12–29.

Восточной Азии, включая Китай. Подобные исследования были проведены И. А. Арзумановым и В.А. Юрковским¹, в диссертационной работе Ши Шу². В указанных исследованиях рассматривается христианизация Китая сквозь призму истории и современности, но полученные выводы недостаточны для формирования целостной картины развития христианства в Китае на современном этапе и влияния на данный процесс миссионерской деятельности.

В перечисленных источниках рассматриваются и анализируются история и современное состояние христианизации Китая с позиций правовых основ, исторической ретроспективы, философского анализа. Вместе с тем для формирования новых направлений, подходов и методов миссионерской деятельности средствами интеграции усилий Русской Православной Церкви и КАПЦ (Китайская Автономная Православная Церковь) изучения данных аспектов явно недостаточно. Необходим комплексный всесторонний анализ отношений государства и церкви. Кроме того, важен и сравнительный анализ миссионерства и факторов его развития в разрезе христианских деноминаций. Подобный анализ и выступает целью настоящей диссертационной работы. Проведенный анализ литературы позволил выделить объект, предмет исследования, поставить его цель и задачи.

Объект исследования – развитие взаимоотношений христианских церквей с государством в Китае в период реформ (1978–2018).

Предмет исследования – влияние взаимоотношений христианских церквей с государством на характер развития их миссионерской деятельности в Китае в период реформ (1978–2018).

---

¹ Арзуманов И. А., Юрковский В. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX – нач. XXI в. // Известия Иркутского Государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9). Ч. 1. С. 61–69.

² Шу Ши. Проблемы проникновения и начального этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века. С. 15.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа развития христианских церквей в Китае и их взаимоотношений с государством в период реформ (1978–2018) выявить предпосылки, пути и направления нормализации положения национальной церкви в современном Китае.

Задачи: на основе теоретико-методологического анализа и источниковедческой базы:

– дать характеристику особенностям функционирования и развития католической, протестантских и православной церквей до начала реформ в качестве предпосылок к современному этапу их развития;

– определить основные тенденции развития взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в разрезе католической, протестантской и православной церквей);

– выявить общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантской и православной церквей;

– определить общее и особенное в процессе влияния взаимоотношений христианских церквей с государством на характер развития их миссионерской деятельности в Китае в период реформ;

– выявить резервы и потенциал миссионерской деятельности КАПЦ и ее взаимодействию с Русской Православной Церковью.

Хронологические рамки исследования. В работе проанализирован процесс развития христианских церквей и их взаимоотношений с государством в период с 1978 по 2018 г.

1978 год – год начала реформирования в области вероисповедной политики, когда был проведен III пленум ЦК КПК 11-го созыва.

2018 год – в этот год произошел ряд знаковых событий, позволяющих нам говорить об окончании очередного периода взаимоотношений государства и религиозных организаций. С 1 февраля 2018 года в силу вступило новое «Положение о религиозной деятельности», которое

значительно ужесточило отношение государства к незарегистрированным религиозным организациям. 22 марта 2018 года Государственное управление по делам религий (орган власти, отвечающий за взаимоотношение государства и конфессиональных организаций) влилось в Единый фронт ЦК КПК, который теперь выполняет соответствующие функции.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

– проведен сравнительный анализ предпосылок и условий к новому этапу развития христианства в период реформ (1978–2018) в разрезе трех христианских деноминаций (католицизма, протестантизма и Православия) с выделением общего и особенного;

– выявлены основные тенденции развития взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в совокупности католической, протестантской и православной церквей), оказывающие влияние на развитие современного миссионерства;

– получены новые результаты, демонстрирующие общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантской и православной церквей, а также их влияние на развитие миссионерской деятельности в современном Китае;

– на основе проведенного анализа выявлены резервы и потенциал миссионерской деятельности применительно к КАПЦ и ее взаимодействия с Русской Православной Церковью.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы. Теоретическое значение проведенного диссертационного исследования выражается в возможности использовать полученные результаты в разработке новых подходов к нормализации миссионерской деятельности в современном Китае. На конкретном фактологическом материале

показаны основные принципы и средства развития государственной политики в отношении христианства, продемонстрированы имеющиеся проблемные аспекты взаимоотношений между церквями и правительством страны. Сравнительный анализ развития христианских церквей в современную эпоху позволил выделить общее и особенное в процессе возрождения христианства в Китае в разрезе трех христианских деноминаций.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть применены в практике взаимоотношений между Русской Православной Церковью и КАПЦ, при получении последней статуса общекитайской религии (не только на местном уровне), а также при разработке программ межстранового взаимодействия в религиозной и культурной сферах. Результаты исследования могут быть использованы при исследовании проблем взаимоотношения государства и религиозных организаций, при оказании помощи Русской Православной Церковью в восстановлении статуса КАПЦ. Междисциплинарность затронутых вопросов и полученных результатов исследования позволяет использовать основные положения диссертации при написании методических пособий, монографий, учебных пособий по смежным тематикам. Материалы исследований могут быть применены для разработки учебных программ по ряду дисциплин (богословие, история, философия).

Теоретико-методологической основой исследования являются: сравнительно-исторический, исторический, религиоведческий и философско-компаративистский методы исследования. На основе комплексного использования указанных методов выработан философско-религиоведческий подход к исследованию процессов христианизации Китая в исторической ретроспективе и в современной интерпретации в работах отечественных, китайских и англоязычных авторов. Принцип

историзма позволяет видеть исследуемые события и процессы в их развитии и взаимосвязи. Использование в исследовании комплексного подхода обусловлено необходимостью всестороннего изучения влияния культурного, социального, экономического факторов на процессы, происходящие внутри Китая в период реформ. В диссертации применены общеметодологические подходы к анализу философских, исторических и социокультурных явлений: конкретно-исторический метод, сравнительный анализ, системный анализ, факторный анализ.

Источниковедческую базу исследования составили законы и нормативно-правовые акты КНР по вопросам религиозной политики, аналитические и обзорные статьи в научных журналах, данные государственной статистики по вопросам развития религий, а также материалы специализированных сайтов. Были проанализированы документы общегосударственного уровня и отдельных ведомств КНР, повлиявшие на развитие отношений в религиозной сфере. Особое внимание уделено детальному анализу официального документа «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае», широко известного под наименованием «Документ 19 ЦК КПК» (1982), Конституции КНР 1982 года. Проанализированы Журнал Московской Патриархии, англоязычные издания *China Review*, «*China-heute*», электронный журнал «*Religions & Christianity in Today's China*», журнал исследований «*Chinese Law and Religion Monitor*». Проанализированы материалы Международного доклада по вопросам религиозной свободы на англ. языке (*International Religious Freedom Report (2009–2017)*), материалы статистики (*National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China; National Economic and Social Development; China statistical yearbook; China Development Research Foundation*). Изучены и проанализированы материалы сайтов *ChinaToday.com*, электронный портал

www.chinaaid.org, сайт Китайской объединенной ассамблеи протестантов (Китайского христианского совета и Комитета китайского патриотического протестантского движения за три самостоятельности – www.ccctspm.org), сайт «Православие в Китае» – www.orthodox.cn. Предметом анализа выступила также Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (2007).

Положения, имеющие научную новизну и выносимые на защиту:

Наиболее общими предпосылками к новому этапу развития христианства в Китае в период реформ (1978–2018) послужили, во-первых, социально-экономические: диверсификация экономики и внедрение новых форм хозяйствования повлекли за собой изменение уровня и качества жизни китайских граждан. Во-вторых, политические: реформирование всех сфер жизни общества неизбежно поставило вопрос о либерализации социальных институтов и структур. В-третьих, духовно-нравственные: традиционность уклада китайского общества вызвала необходимость возрождения религиозной сферы, включая христианство. Общим в предпосылках и условиях развития христианства в разрезе католицизма, протестантизма и Православия явились противоречивый характер функционирующей нормативно-правовой основы и фактической вероисповедальной политики, проводимой руководством страны. Особенным явились следующие предпосылки и условия: сильная основа развития католичества и протестантизма, менее сильная – Православия. Православие в Китае имеет особенностью малочисленность православного духовенства и фактическую ограниченность мест совершения православных таинств; локальный характер его распространения и специфику социальной базы, состоящей как из потомков русскоязычных людей, так и из местного населения.

Основными тенденциями в новом развитии взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в период реформ (в

совокупности католической, протестантских и православной церквей) служат, во-первых, противоречивость нормативно-правовой и социально-политической основ (например, «государство защищает нормальную религиозную деятельность» (2 глава ст. 36 часть 3 Конституции КНР), но эта «нормальная» деятельность не имеет четкого определения); во-вторых, провозглашение «пост-деноминационализма» при фактическом наличии деноминационных различий у протестантских церквей). С одной стороны, окончание «культурной революции» способствовало резкому росту численности верующих, с другой стороны, сохраняется не формальная, но фактическая подконтрольность христианских церквей государству. Высокие темпы христианизации Китая обеспечиваются, в основном, за счет прироста католических и не признанных государством протестантских домашних церквей, в то время как рост православных общин пока что затруднен в силу ряда причин.

Во-первых, государство полностью контролирует деятельность христианских церквей, относится к ним вполне терпимо в том случае, если они не противоречат принципу «трех самостоятельности». Во-вторых, тенденцией является идеологический синкретизм, выражающийся в тесном взаимовлиянии идеологии социализма, патриотизма и атеизма, с одной стороны, и религии – с другой стороны (принцип взаимосоответствия). В-третьих, разделение христианских церквей (католических и протестантских) на официальную и подпольную церкви.

Общее и особенное в характере взаимоотношений христианских церквей и государства в Китае в разрезе католической, протестантских и православной церквей оказывают непосредственное (сдерживающее) влияние на развитие миссионерской деятельности в современном Китае. Миссионерская деятельность католиков ведется достаточно активно, по большей части в социальном направлении: работа с детьми и молодежью (евангелизация), социальная помощь нуждающимся, восстановление

храмов и помещений для социальных нужд, развитие социальных медиа, обеспечивающих свободное распространение информации о католицизме в Китае. Миссионеры занимаются решением социальных проблем там, где государство не успевает этого делать, тем самым католические миссионеры непосредственно участвуют и в трансляции западных культурных ценностей. В то же время миссионерскую деятельность протестантов, скорее, можно охарактеризовать как кризисную, что выражается в слабой организации практической деятельности. Это обусловлено большей степенью разрозненности протестантов, функционирующих в виде множества общин или сети общин. Низкий уровень теоретического осмысления теологической доктрины концентрирует усилия протестантских миссионеров на практической деятельности. Что касается Православия в современном Китае, то статус признанной на местном уровне религии не предоставляет широких возможностей для миссионерской деятельности.

Резервами миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и ее взаимодействия с КАПЦ являются подготовка богословских кадров и распространение православной литературы на китайском языке, восстановление утраченных святынь. По мере достижения указанных целей значительным потенциалом в данном процессе обладает организация решения социальных проблем посредством православной миссионерской деятельности, включая наиболее злободневные социальные проблемы: помощь бездомным, оказание медицинской помощи обездоленным, бесплатная правовая поддержка незащищенных социальных групп, спонсирование строительства объектов социального назначения. Все перечисленные резервы и направления миссионерской деятельности вырисовывают перспективы возрождения Православия в Китае: во-первых, через последовательную организацию социальной работы с населением, во-вторых, через проведение комплексных

исследований совместно российскими и китайскими учеными; в-третьих, через всемерное содействие Русской Православной Церкви в присвоении статуса общекитайской религии КАПЦ (не только на местном уровне).

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечена посредством использования не противоречащих друг другу методологических подходов, применением комплексных методов, репрезентативностью источниковедческой базы, использованием сопоставительного анализа трудов отечественных и зарубежных (в том числе англоязычных и китайских) исследователей.

Апробация работы. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры Внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме объемом 2,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (235 источников).

В главе 1 **«Государственная политика регулирования в отношении христианства в Китайской Народной Республике в период реформ»** автором рассмотрены социально-политические условия развития религий в КНР в период реформ, особенности вероисповедной политики на примере христианства; приведены и проанализированы статистические и эмпирические данные о тенденциях развития христианских церквей.

В первом параграфе **«Влияние социально-политических процессов на развитие религии в Китае в период реформ»** анализируются предпосылки возрождения христианства в КНР в период реформ и перспектив его развития. Автор рассматривает социально-экономические и социальные условия, влияющие на развитие христианских церквей.

Развитие христианства, до прихода к власти коммунистической партии имело крайне противоречивый характер (преследования миссионеров, сложности христианизации коренного населения), а с момента образования Китайской народной республики (1949) эти противоречия усилились. С одной стороны, веротерпимость китайской нации позволила достаточно широко распространить христианство. С другой стороны, христианство составляло определенную конкуренцию другим религиозным учениям и – затем – коммунистической идеологии, что вызвало религиозные преследования.

Начало реформирования в области вероисповедной политики пришлось на 1978 год, когда был проведен III пленум ЦК КПК 11-го созыва. Конституцией КНР 1978 года было закреплено право на свободу вероисповедания (статья 46, она повторяла статью 28 Конституции 1975 года, закрепляя «свободу исповедовать религию и свободу не исповедовать религию, а пропагандировать атеизм»). Переосмысление взглядов руководства страны в отношении места религии, привело к изменению политической линии в религиозной сфере и росту численности верующих, в том числе, - христиан. В соответствии со статистическими данными, число католиков в КНР в 1982 году соответствовало уровню 1956 года, а число исповедующих протестантизм увеличилось с 0,8 до 3 млн.

Развитие христианства в Китае в начале периода реформ столкнулось с явными противоречиями: с одной стороны, провозглашенная свобода вероисповедания способствовала резкому росту численности верующих. С другой стороны, взаимодействие церковного клира с партийными структурами привело к формированию некоего достаточно противоречивого идеологического новообразования в виде синтеза христианских и коммунистических идей. Имеющаяся в источниках колоссальная разница в цифрах по численности верующих христиан свидетельствует о непрозрачности ситуации в области христианизации

современного Китая (см., например, National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China; National Economic and Social Development; China statistical yearbook; China Development Research Foundation). Сегодня стоит говорить о высоких темпах христианизации Китая, в особенности, за счет роста протестантских сообществ, а также за счет католической церкви; в меньшей степени это коснулось православия.

На современном этапе социально-политических реформ в Китае религиозная деятельность находится под жестким контролем государства. Государственное управление по делам религий является органом прямого подчинения Государственному совет КНР, а деятельность его подчинена партийным структурам (с 22 марта 2018 года Государственное управление по делам религий вошло в Единый фронт ЦК КПК, который теперь выполняет соответствующие функции). Контроль над церковью имеет и другую сторону: растет число нелегальных церковных объединений, которые не санкционированы правительством, но пользуются популярностью у прихожан. Речь идет о так называемых «домашних церквях».

На современном этапе религиозной политики КНР по-прежнему остается актуальным ряд религиозных проблем, касающихся развития христианства. Во-первых, сохраняется политика давления (об этом свидетельствуют фактологические данные) в отношении отдельных религиозных общин; например, это касается «катакомбной» католической церкви, которая оставалась нелегальной до 22 сентября 2018 года. Имеются факты сноса культовых сооружений, а также арестов религиозных лидеров. Во-вторых, продолжаются коллизии между Китаем и Ватиканом в отношении назначения епископов (В. Г. Дацышен). В-третьих, сложности вызывает сосуществование официальных и подпольных христианских организаций (Д. Овермайер). В-четвертых,

остаётся неоднозначным вопрос возрождения православия в Китае (прот. Д. Поздняев).

Во втором параграфе **«Правовое регулирование вопросов религии в КНР: формирование и развитие нормативных основ»** анализируются правовые источники, закрепляющие и ограничивающие развитие христианства в современной КНР.

В начальный период реформ (1978-1990 гг.) в рамках исполнения директив Дэн Сяопина с 1979 по 1982 гг. была признана необходимость пересмотра и обновления нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы религиозной жизни в стране: издание основной директивы в этой сфере – «Основные взгляды и основная политика по религиозным вопросам в период социализма в Китае» («Документ 19»). Документ 19 минимизировал роль религии, обозначив необходимость ее приспособления к партийным целям и задачам. Факт вероисповедания считался обоснованным в случае, если гражданин не является членом КПК; для членов партии было предписано придерживаться атеистических взглядов и вести их пропаганду. Это противоречило основным принципам Конституции КНР о свободе вероисповедания, но вполне соответствует установке правительства на разграничение церковной и государственной (партийной) сфер.

Помимо Документа 19 и Конституции КНР 1982 года (где во 2 главе, 36 статье регулируется свобода вероисповедания), на протяжении всего периода реформ был принят ряд других документов, прямо или косвенно регламентирующих религиозную сферу. Так, согласно принятым в 1980-90-е годы документам («О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» (1982), «Об образовании» (1995), «О труде» (1994), «О рекламе» (1994)), религиозная дискриминация запрещена. В начале 2000-х годов был принят регламентирующий документ, обобщающий все

принятые ранее нормы в отношении развития религии – «Положение о религиозной деятельности» (принят в 2004 году, действует с 2005 года). В первой главе Положения закрепляется свобода вероисповедания всех граждан, при этом государство выступает в роли гаранта «нормальной» религиозной деятельности. При этом законодательное определение понятия «нормальная религиозная деятельность», отсутствует. Негласно же, под ним понимается «деятельность религиозных структур, зарегистрированных в рамках определенных общенациональных патриотических конфессиональных организаций». Таким образом, все принимаемые нормативные акты шли строго в русле общей партийной политики, поддерживая господствующую коммунистическую идеологию. Патриотизм негласно провозглашен главным условием ведения любой религиозной деятельности: только те священнослужители, которые пропагандируют патриотизм, могут считаться признанными и вести религиозную деятельность. Данное взаимоотношение религии и идеологии закреплено в так называемом принципе взаимосоответствия.

С 1 февраля 2018 года в силу вступило новое «Положение о религиозной деятельности». Основные различия можно разделить на четыре группы. Во-первых, закон провозглашает, что религии должны «воплощать в жизнь основные социалистические ценности» (глава 1 статья 4). Нет места для религий, которые не были бы готовы проповедовать социализм и идеологию КПК. Во-вторых, существует расширенное, хотя и расплывчатое определение «религиозного экстремизма». «Распространение, поддержка и финансирование религиозного экстремизма» (глава 1, статья 4) строго наказывается и может привести к тому, что религиозные общины, будут лишены своей регистрации. В-третьих, существуют строгие правила для строительства и использования мест поклонения для непризнанных религиозных организаций. И это одна из наиболее опасных частей закона, она разрешает использование

помещений в качестве «религиозных объектов» только с явного согласия КПК (глава 4, статья 35). В-четвертых, существует строгий запрет на выезд за границу в религиозных целях или деятельность религиозных школ в Китае для групп, которые не являются общенациональными, признанными государством религий (глава 6, статья 41).

Вторая глава **«Католицизм в Китае»** посвящена анализу ситуации в отношении развития китайской католической церкви. Фактологической базой выступили печатные издания и интернет-сайты, публикующие информацию о развитии и современном состоянии католической церкви и ее взаимоотношениях с государством. На основе данных материалов выделены наиболее распространенные практики взаимодействия католической церкви с государственной властью, выявлен потенциал католицизма в интеграции современного китайского общества.

В первом параграфе **«Положение католической Церкви с XVI века до начала реформ (1978 год)»** на основе проведенного анализа англоязычной и русскоязычной источниковедческой базы выявлены исторические предпосылки противоречивости развития католицизма в Китае на всем протяжении своей истории.

За исключением отдельных периодов (миссионерская деятельность иезуитов XV-XVI вв., усиление роли католицизма в начале XX века до 1949 года, период с 1978 по настоящее время) католицизм в Китае подвергался преследованиям и недоверию со стороны как правящей элиты, так и местного населения. Деятельность католических миссионеров на протяжении всего Средневековья оказала как позитивное, так и негативное влияние на дальнейший ход развития католицизма в Китае. Маттео Риччи (1552-1610), один из самых знаменитых иезуитских миссионеров, заложил фундамент для положительных отношений китайского императорского правления с миссионерами. Ряд известных китайских чиновников и других влиятельных, приближенных ко двору императора, китайцев обратились в

католическую веру (X. Lian (2010)). Позитивное влияние эпохи сказалось в росте численности католиков, в том числе, и среди китайской знати. Вместе с тем (и в этом можно увидеть негативное влияние), именно с этого периода китайская власть почувствовала угрозу со стороны западной веры и культуры для своей государственности, в связи с чем, последовал период религиозных преследований и упадка католицизма в Китае.

Поводом для кардинального изменения религиозной ситуации послужила Синьхайская революция 1911 года, в ходе которого последний император династии Цин отрекся от престола. К 1940 году католическая церковь в Китае окончательно укрепилась, маркером подобной оценки может служить установление дипломатических связей с Ватиканом (1943), а также избрание Первого кардинала – архиепископа Пекина Фомы Тянь Гэнсина (1946). В это же время численность католиков в Китае измерялась уже несколькими миллионами человек. После Второй мировой войны церковь вновь попыталась усилить влияние католицизма в Китае, но период правления Мао Цзэдуна (1949-1976) способствовал долголетнему упадку католической церкви (В. Г. Дацышен (2010)).

В сентябре 1950 г. были опубликованы «Временные правила регистрации общественных объединений», которые устанавливали, что каждое из них должно быть зарегистрировано в народном правительстве. Патриотические религиозные объединения были призваны осуществлять свою деятельность на основании принципов «трёх самостоятельности»: «самостоятельная проповедь», «самостоятельное обеспечение» и «самоуправление» (Л.А. Афолина (2016)). Движение «трех самостоятельности» было сформировано из числа активных католических верующих и духовенства и стало объектом постоянного контроля со стороны партии (Р. Fleming (2016)). Последовали аресты китайских священнослужителей, проявивших особое рвение в защите отношений с Римской церковью. Развитие католицизма, как и всего христианства,

столкнулось с серьезными проблемами в период «культурной революции» в Китае.

Во втором параграфе **«Развитие взаимоотношений католической церкви и государства»** раскрыта сущность и характер взаимоотношений католической церкви и государства в период реформ, обозначены основные точки, где формируется цепь противоречий.

С начала 2000-х годов Китай переживает «настоящий бум» католицизма. По данным исследовательского центра Святого Духа в Гонконге за 2017 г., в Китае на данный момент: 101 епископ (65 состоят в ККПА, 36 являются епископами подпольной церкви), 144 епархии (96 по данным правительства), 10 млн. католиков, 3870 священников (2550 в официальной и 1320 в подпольной церкви), 4570 церквей (3170 в официальной и 1400 в подпольной церкви), 8 главных семинарий (398 семинаристов), 10 младших семинарий (300 семинаристов) и 6 семинарий со 100 семинаристами в подпольной церкви.

С момента третьей Национальной конференции Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА) в Пекине началась реорганизация структуры «официальной» церкви, в результате которой ККПА (Китайская католическая патриотическая ассоциация) стала сдавать свои позиции. Государственная политика в отношении католицизма была направлена на осуществление контроля над различными направлениями церковной деятельности: развитие семинарий, проведение богослужений, богословие, финансирование церкви и ее международные отношения. Таким образом, государство осуществляло всесторонний контроль над деятельностью католической церкви. Это не могло не сказываться на взаимоотношениях с Ватиканом, которые на протяжении всего периода реформ (1978-2018) продолжали и продолжают оставаться напряженными, что отчетливо проявилось в ситуации с рукоположениями священников. В 1978 г. ватиканская Конгрегация пропаганды веры издала секретные

инструкции для верных священников и епископов, в которых им разрешалось принимать ключевые решения в жизни подпольной церкви без одобрения Ватикана. (Л. А. Афолина, Д. И. Петровский (2017)). По сути, данный документ способствовал развитию неофициальной церкви и провоцировал конфликт Ватикана и официальной католической церкви Китая. Причина скрытого конфликта видится в том, что руководство Китая не доверяет Римской церкви и боится усиления её политического влияния во внутренних делах страны.

Социально-экономические реформы Дэн Сяопина имели сильное воздействие на религию, в том числе, на китайский католицизм, поскольку способствовали развитию религиозной открытости: происходят процессы реабилитации католических священников, находившихся в тюрьмах (R. Madsen, L. Fan (2009)).

В новостях на сайтах «Трипод» и «AsiaNews» сообщается о регулярных преследованиях католических священнослужителей. В данном контексте наибольшее внимание в последние годы привлекла кампания по уничтожению церквей и крестов, проводимая правительством Китая. Все эти приведенные данные указывают на конфликтное поле взаимоотношений власти и церкви.

Итак, в результате проведенных религиозных реформ положение католической церкви осталось неоднозначным. С одной стороны, повышение религиозной активности у католиков нашло выход в некоторых тенденциях к объединению официальной и неофициальной церквей. С другой стороны, сохраняется недоверие части епископата и простых верующих к официальной католической церкви, что затрудняет процессы интеграции в китайском религиозном поле.

В третьем параграфе **«Миссионерская деятельность католиков»** выделены основные направления миссионерства католиков в КНР, на основе анализа источников выявлен комплекс противоречий,

формирующих резервы для развития миссионерской деятельности католической церкви.

Изучение миссионерской деятельности католиков на территории Китая включает несколько временных этапов и направлений, а именно: сферы политики, экономики, культурной жизни. Миссионеры стремились проникнуть вглубь страны и социальных институтов для того, чтобы привнести в них элементы католической веры и западной культуры. Институционализация миссионерства в Китае может быть обозначена периодом начала XX века. Начиная с 1930-х годов, миссионеры стали больше уделять внимания развитию социальных (образовательных, социальных, медицинских) программ, сместив акценты с политики на социальную сферу.

На современном этапе развития, даже после либерализации католицизма на территории Китая, деятельность священнослужителей по-прежнему находится под жестким контролем руководства страны. Тем не менее, миссионерская деятельность ведется, и очень активно. Основными ее направлениями в современном Китае являются работа с детьми и молодежью по их просвещению (евангелизация); повышение образовательного уровня, как церковного клира, так и простых верующих; социальная работа с нуждающимися; восстановление храмов и помещений для социальных нужд; развитие социальных медиа, обеспечивающих свободное функционирование информации о христианстве в Китае.

На современном этапе развития миссионерства в католической церкви Китая ведущую роль играет общественная активность, проявляемая через социально значимую деятельность католиков. Это – участие католических миссионеров в решении тех социальных проблем, которые не в состоянии решить государство собственными силами. В проводимых социально значимых мероприятиях велика роль самоорганизации и самоуправления: представители официальной и подпольной церквей, католики Китая и

других стран, а также католики и протестанты внутри страны зачастую объединяются, интегрируя свои возможности. О подобных мероприятиях регулярно сообщают социальные медиа.

В решении социальных проблем миссионерская деятельность и общественная активность концентрируются в различных областях: помощь нуждающимся лицам, попавшим в категорию «современных рабов»; больным СПИДом и другими серьезными заболеваниями; оказание бесплатной медицинской помощи обездоленным; бесплатная правовая поддержка указанных категорий; спонсирование строительства клиник, других объектов социального назначения. В целом, в деле социального служения католическая церковь держит лидерство. Только официальная церковь содержит 8 церковных госпиталей, 136 клиник, 9 приютов, 7 центров для бездомных, 52 домов престарелых, 43 детских садов и 173 школ «Надежды». В период с 2000 по 2013 годы католический клир и верующие пожертвовали более 200 млн. долларов жертвам природных катастроф. В последние годы акценты миссионерской деятельности смещаются в сторону работы с молодежью, а также с семьями.

Третья глава **«Протестантские церкви Китая»** отражает результаты исследования, проведенного автором на материалах интернет-источников, теоретических источников, публикаций в СМИ, освещающих вопросы развития протестантизма в КНР. В ней выделены особенности развития протестантизма в КНР, показан противоречивый характер взаимоотношений церкви и государства.

В первом параграфе **«Положение протестантских Церквей до начала реформ»** дан краткий анализ ситуации, способствовавшей распространению протестантизма в Китай, его воссозданию и современному развитию.

Несмотря на постоянное пристальное внимание властей, протестантизм распространился на территории Китая, и в начале XX века в

нем насчитывалось множество отдельных протестантских течений. В начале XX-го века протестантские миссии постепенно распространились по территории Китая, в наиболее развитых его провинциях и районах. Миссионерство сопровождалось открытием социальных учреждений, что способствовало проникновению учений в различные слои коренного населения. Миссионерство, таким образом, осуществляло активную практическую деятельность. Характерно, что миссионерство воспринималось местным населением как попытки западной колонизации, поскольку цели миссионеров отождествлялись с коммерческими и политическими намерениями. В начале XX века, однако, протестантские церкви в Китае стали набирать силу и обрели проповедников из числа китайцев, что делало их вполне самостоятельными. Традиционно сложилось так, что между китайскими протестантами и конфессиональными организациями, привносимыми из-за рубежа, существовал потенциальный конфликт. Это объяснялось тем, что в своих планах западные протестанты несли свое учение без учета определенной китайской специфики.

На фоне серьезных политических и социальных событий в начале XX века в Китае (1910-1920) изменения произошли и в протестантской церкви. Можно выделить три важных движения, оказавших влияние на развитие китайского протестантизма. Во-первых, это движение за создание автономной церкви; во-вторых, движение за развитие коренного христианства, независимого от западных влияний; в-третьих, межцерковное коалиционное движение.

В истории китайского протестантизма определенной вехой явилась Шанхайская конференция 1922 г. Основными проблемами, обсуждаемыми на ней, были проблемы становления китайской церкви, что свидетельствовало о ее укреплении. В ходе конференции был создан первый экуменический орган на китайской земле, Национальный

христианский совет Китая, функциями которого были определены воплощение идеи единства протестантской церкви в Китае, идеи ее единства с мировой церковью, а также в реализации принципа «трех самостоятельности» как руководящей идеи развития церкви. С точки зрения китайских участников Шанхайской встречи 1922 г., наивысшей целью являлась независимость китайской церкви от западного контроля: процесс объединения становился возможным только путем развития коренного христианства и претворения в жизнь принципа «трех самостоятельности». Последующее развитие церкви в Китае характеризовалось постепенным усилением роли китайского духовенства: решения все чаще принимались коренными китайцами, но не западными миссионерскими организациями.

Во втором параграфе **«Развитие взаимоотношений церкви и государства»** проанализирован ход возрождения протестантских церквей на территории КНР в современный период, отмечены имеющиеся сложности и противоречия.

С началом реформ в экономической и социальной сферах (1978) протестантские церкви постепенно восстанавливались. Протестантизм пережил резкое возрождение в Китае, число протестантов выросло с менее одного миллиона в 1978 г. до более чем 50 миллионов в наши дни (J. Kindopp & C. Lee Hamrin (2004)).

Основу нынешнего китайского протестантизма создала Третья национальная китайская христианская конференция 1980 г., представляющая все христианские общины, принадлежащие к ККППД (Комитет китайского протестантского патриотического движения за три самостоятельности). На конференции было отмечено, что возврат к прежней западной системе деноминаций невозможен. Под руководством епископа Дин Гуансюня был сформирован Китайский христианский совет (КХС), который вместе с ККППД стал органом, контролирующим

зарегистрированные китайские церкви по всему Китаю. Данный орган получил название *liang hui* (два комитета). ККППД и КХС – две организации, которые возглавляют официальную протестантскую церковь в современном Китае.

Сегодня протестантизм в Китае функционирует на идеологической платформе «пост-деноминационализма», провозглашается, что в рамках протестантской церкви фактически отсутствуют деноминационные различия, однако, на практике это не так. Протестантизм в Китае по-прежнему представляет собой совокупность отдельных протестантских общин – их конфедерацию. Китайское правительство относится вполне терпимо к различиям в церковных правилах и религиозных протестантских практиках, но в том случае, если они не противоречат принципу «трех самостоятельности». В действительности, на национальном уровне нет определенных структур, которые можно было бы назвать церковью.

В протестантской китайской церкви отсутствует единство и по организационным основаниям. Она делится на зарегистрированную и незарегистрированную церкви. Деятельность их сильно различается, особенно в части взаимоотношений с государством. С другой стороны разница между официальной и неофициальной церквями зачастую бывает очень размыта. Прихожане обеих церквей могут вместе посещать одну службу или пользоваться одним храмом. Богословской разницы между ними практически не существует, незарегистрированные церкви продолжают видеть в церквях с регистрацией своих братьев по вере. Численность незарегистрированных церквей и общин гораздо выше, чем зарегистрированных.

Незарегистрированные церкви развиваются иным путем: они не имеют финансовой поддержки от государства, возможности официально обучать духовенство, участвовать в благотворительной деятельности, издавать религиозную литературу. Отношение власти к

незарегистрированным церквям и группам варьируется (Ю Сианрон (2009)). Несмотря на то, что все незарегистрированные церкви формально незаконны, на практике в отношении большинства этих групп не предпринимается никаких мер, и к ним правительство относится терпимо. Незарегистрированные церкви функционируют в виде домашних церквей или сетевых домашних церквей. Большинство протестантских «домашних церквей» отказываются регистрироваться или присоединяться к ККППД / КХС. Несмотря на ограничения и правительственный надзор, число протестантов домашних церквей в Китае продолжает быстро расти.

В третьем параграфе **«Миссионерская деятельность протестантов»** отмечены основные направления миссионерской деятельности протестантов в современной КНР, выявлены особенности, сложности и перспективы ее развития.

Миссионерская деятельность протестантов в современном Китае представляет собой богословскую и практическую деятельность, обращение населения в протестантскую веру в рамках совокупности различных течений протестантизма. Верующие протестанты в Китае в целом слабо интересуются теологическими основами вероучения (Ю Сианрон (2015)), чаще их привлекают практические вопросы. Условно выделяются три основные категории китайских протестантов, потенциально имеющих возможности оказать воздействие на развитие церкви: во-первых, это студенты университетов (так называемый интеллектуальный класс христиан), во-вторых «средний класс», в-третьих, верующие, занятые в сельском хозяйстве и мигранты (Li Xiangpin (2009)).

Миссионерская деятельность протестантов сосредоточена на оказании широкой социальной и медицинской помощи, - то, что составляет базовые потребности большинства провинций, и в недостаточной степени предоставлено государством. Таким образом, протестантские миссионерские организации выполняют социально значимую роль на

уровне провинциальных поселений, чем и привлекают в свои ряды большинство новых членов общин.

Миссионерской деятельности протестантов препятствует низкий образовательный уровень верующих, а также нехватка квалифицированных кадров среди священнослужителей и проповедников. К исповеданию протестантизма китайских граждан привлекает возможность получения бесплатной социальной или медицинской помощи, что является главным стимулом роста рядов протестантских общин. Значительная часть протестантов остается нелояльными конкретной церкви или учению, лавируя от общины к общине.

Четвертая глава **«Китайская автономная православная церковь»** посвящена анализу перспектив развития православной Церкви в современной КНР и выстроена на материалах исследований отечественных и зарубежных авторов, публикаций в СМИ, интернет-источников.

В первом параграфе **«Православная Церковь в Китае до начала реформ»** выделены предпосылки развития православия, источники распространения православия, сложности становления в Китае до начала реформ.

Православие в Китае имеет давние традиции и исторические корни. Православие пришло в эту страну с пленными казаками-албазинцами (1685 год), а сам процесс становления церкви обусловлен действием Российской духовной миссии в Китае, одновременно выполняющей функции российского дипломатического представительства.

Уважительное и лояльное отношение православных верующих к китайским властям и культуре страны обусловили достаточно долгий период мирного сосуществования. Несмотря на все успехи Православной миссии, в начале XX века православие в Китае столкнулось с тяжелейшим кризисом, вызванным недавней революцией, разразившейся гражданской войной, эмиграцией и оккупацией и, наконец, мировой войной и китайской

«культурной революцией». С приходом к власти коммунистов (1949) православие в Китае столкнулось с серьезными сложностями. Остро встал вопрос о сохранении имущества православной Церкви (В. Г. Дацышен). Так как православная Церковь оказалась единственной религиозной организацией в Китае, полностью отказавшейся от своих имущественных прав, из-за давления советских властей (О. И. Курто).

Несмотря на испытываемые на протяжении всего XX века и, особенно, – во времена «культурной революции» сложности и последующий упадок, православие было сохранено, но находится в сложном состоянии (прот. Д. Поздняев).

Во втором параграфе **«История развития православной Церкви в период реформ»** рассмотрены различные аспекты функционирования православной Церкви в современной КНР, обоснованы перспективные направления развития, обозначены имеющиеся сложности.

Возрождение Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ) происходило не сразу после объявления руководством КНР нового курса. В отличие от возрождения других деноминаций, - таких как, католицизм и протестантизм, православие не имело ни материальной, ни нормативной поддержки и полностью зависело от развития православия в России. Православие в Китае после либерализации получило статус местной религии. В результате к началу XXI века на 15 тысяч исповедующих православие граждан Китая было всего 1 священнослужитель, которого признавала местная власть.

Сегодня православие причислено к категории религий национальных меньшинств, и его существование признается Правительством КНР в тех районах, где имеются русские общины (элосьцзу). В большей степени места компактного проживания граждан русской национальности находятся в провинции Хэйлуңцзян, Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Л.А. Афолина

(2016)). Ввиду указанного статуса православные имеют там свои храмы.

Православие в Китае имеет свои особенности. Во-первых, православие в Китае не является экспансивным, в отличие от католицизма и протестантизма. Во-вторых, локальный характер развития православия, которое находится в сложном состоянии ввиду отсутствия крепких общинных традиций: по разным оценкам, численность православных в современном Китае составляет от 10 до 15 тыс. чел. В-третьих, малочисленность православного священства (на данный момент всего два священника КАПЦ – Александр Юй Ши в Харбине и Павел Сунь Мин в Лабдарине).

Так, несмотря на многочисленные обращения православных граждан, правительство пока не дало разрешения на восстановление разрушенных или возврат конфискованных помещений для свершения богослужений в мегаполисах страны. Распространение православия требует необходимой литературы. В последние годы удалось достичь достаточно многого в области переводов православной литературы на китайский язык: осуществлены переводы «литературы катехизического характера: о вере, о церкви, о молитве, о богослужении» (прот. Дионисий Поздняев).

Нормализация положения православной Церкви обусловлена также работой Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на формирование отношений диалога с государственными, общественными и религиозными кругами КНР (М. Л. Титаренко (2010)). Так, в 2013 году состоялся исторический визит Святейшего Патриарха Кирилла в КНР. Усилиями РПЦ сформирована основа для дальнейшего укрепления межстрановых отношений по развитию православия в Китае. Вместе с тем, существует ряд проблемных аспектов в данном процессе, нуждающихся в первичном регулировании.

В третьем параграфе **«Православная миссионерская деятельность и возможные меры нормализации церковной жизни»** миссионерство

рассматривается как фактор взаимодействия культур в содержательном и функциональном аспектах.

Китайская история распространения православия в основном связана с работой православной миссии, с деятельностью русских эмигрантов в православной проповеди. Вместе с тем, как показывает анализ опыта миссионерства в Китае, роль эта не была глубокой: скорее, она ограничивалась внешним знакомством местного населения с православными догматами (см., например, работы Чжэна Юнваня). При этом православная Церковь воспринималась именно как церковь русских. Русская Духовная Миссия в Китае воспринималась самими китайцами как часть реализуемой Российской Империей политики, направленной на ущемление интересов их страны. В историографических заметках китайских исследователей подобное мнение встречается довольно часто (Сяо Юйцю (2005, 2008); Чэнь Кайкэ (2008)). В то же время отечественные ученые и священнослужители в своих работах («Православие в Китае» книга подготовлена к печати и издана по благословению председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона силами сотрудников ОВЦС, Института Дальнего Востока Российской академии наук и Российско-китайского делового совета) показывают, что православие, пришедшее в Китай вместе с пленными казаками-албазинцами, приобрело истинно национальный китайский характер, став частью культурной традиции этой страны.

Сегодня необходимым является достижение ряд целей: во-первых, нормализация положения Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ); во-вторых, получение возможности регистрации КАПЦ с тем, чтобы иметь своего епископа, священнослужителей и действующих церквей; в-третьих, возможности назначать китайских священников в действующие храмы (митр. Иларион (2016)). В то же время, очевидно, что

эти цели на данном этапе недостаточно реалистичны. РПЦ выступает неким общим мостом в российско-китайских отношениях, поэтому возрождение православия в Китае выступает важной стратегической задачей для России.

В 2003 году возобновилась деятельность РПЦ в Китае: была возобновлена деятельность Православного братства святых апостолов Петра и Павла, цель которого заключается в поддержке религиозной деятельности КАПЦ, а также в проведении духовной работы с гражданами России, живущими в Китае. На приход была возложена миссионерская функция, направленная на развитие православной веры на территории КНР, в том числе, посредством осуществления переводов на китайский язык духовной литературы.

Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, главной целью миссии выступает *«обожение всего творения»*, в более узком смысле: *«создание евхаристических общин»*. Задачами выступают конкретные мероприятия и методы, позволяющие реализовать данную цель. К примеру, такой задачей может быть *«несение Слова Божия людям, которые еще не слышали православного свидетельства»*; *«проповедь и богослужение на национальных языках»*; *«подготовка миссионеров из местного населения и т.д.»*. Как показывает опыт последних лет, освещаемый отечественными и китайскими исследователями, - результаты православной миссии в Китае сегодня не могут быть признаны вполне удовлетворительными. Подтверждением тому является крайне низкий уровень информированности китайцев об основах православия даже среди граждан, проживающих в провинциях, традиционно «богатых» православной верой.

Перспективы возрождения православия в Китае имеются, но для этого необходима политическая воля руководства КНР, которая способна сделать данный процесс целенаправленным и организованным:

присвоение официального статуса КАПЦ позволит решить главную проблему православия в Китае – подготовку необходимых кадров и распространение православной литературы на китайском языке, проведение богослужений в храмах и восстановление утраченных святынь.

В **заключении** диссертации сделаны выводы по целям и задачам исследования. В современном Китае происходят активные процессы возрождения христианства и это обусловлено рядом имеющихся предпосылок: социально-экономических, политических, духовно-нравственных, нормативно-правовых. Однако, несмотря на предоставление свободы вероисповедания в начальный период реформ, христианство в Китае столкнулось с явными противоречиями: патриотизм провозглашен главным принципом ведения любой религиозной деятельности, влияние религии обозначено в провозглашенном принципе взаимосоответствия.

В ходе проведенного исследования выявлены специфические предпосылки и условия развития христианских религий в Китае в период реформ, свойственные католицизму, протестантизму и православию, то есть особенное в их развитии. Автором сделан вывод о том, что направления миссионерской деятельности в католической церкви выступают очень важным методическим пособием для расширения базы православия в современном Китае, при условии учета специфики его (реальной и потенциальной) социальной базы. В этих целях необходимы постоянные исследования и в данном процессе Русской Православной Церкви принадлежит ведущая роль.

Основные идеи диссертации отражены автором в следующих публикациях:

В общецерковном перечне рецензируемых изданий:

1. *Косых А., диак.* Православная миссия в КНР и восстановление церковной жизни / А. Косых, диак. // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2017. – №3. – С. 136–141.
2. *Косых А., диак.* История развития Китайской Автономной Православной Церкви в период реформ / А. Косых, диак. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2017. – № 3-1 (3). – С. 46–53.
3. *Косых А., диак.* Православие в Китае 1685–1978 гг. / А. Косых, диак. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2018. – № 4-1 (4). – С. 57–62.

Публикации в других изданиях:

4. *Косых А.Н.* Миссионерство католической церкви в Китае / А.Н. Косых // Поволжский педагогический поиск. – 2017. № 3(21). – С. 204–212.
5. *Косых А.Н.* Государство и католическая церковь в Китайской Народной Республике эволюция взаимоотношений в 80-х гг. XX - начале XXI вв. / А.Н. Косых // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – 2017. – С. 35–41.